

Ли Ли не выдержал и с тревогой воскликнул:

— Получается, продвижения нет! Убийца всё ещё не найден. Но родители Ван Цзыюя уже в курсе и скоро приедут за телом. Как мы будем им объясняться?

Ледяное Сердце после паузы ответила:

— Судя по результатам расследования старшего констебля, я полагаю, что убийца, вероятно, не из нашей академии. Подумайте сами: у нас всегда был покой, откуда бы взяться такому жестокому злодею? Думаю, это мог быть внешний злоумышленник, который, увидев Ван Цзыюя одного в Саду Снежного Аромата, воспользовался случаем.

Ли Ли поспешил согласиться:

— Да, директор права! Не иначе как так. В нашей академии все изучают священные книги, кто бы мог совершить такое чудовищное преступление? Определённо, это работа внешнего злодея, который после дела скрылся в ночи! Ах, мерзавец, настоящий мерзавец!

— Это... конечно, тоже возможный вариант, — старший констебль почесал подбородок.

На поверхности всё выглядело логично, но внутри его грызло смутное чувство, будто что-то упущено. Что именно — он не мог ухватить.

Однако Ледяное Сердце, кажется, не желала углубляться. Она верила, что это несчастный случай. Для неё смерть студента, конечно, была ударом, но куда важнее было сохранить репутацию Академии Цзиньцзян, не дать единичному происшествию разрушить не легко завоеванное доброе имя. К счастью, погибший был сыном простолюдинов, что упростило урегулирование и избавляло от многих хлопот.

Ледяное Сердце, женщина решительная, тут же вежливо улыбнулась:

— Старший констебль, вы целый день трудились, это было нелегко. Примите наш скромный знак благодарности.

Она кивнула Цзяньцзя, и та вручила старшему констеблю увесистый серебряный слиток. Констебль несколько раз церемонно отказался, но в конце концов уступил настойчивости.

Затем Ледяное Сердце написала письмо, поручив констеблю передать его уездному начальнику, где мягко изложила свою позицию, не забыв, разумеется, приложить и весьма внушительный серебряный билет.

Спустя несколько дней уездный начальник дело закрыл. Вердикт гласил: Ван Цзыюй ночью в Саду Снежного Аромата стал жертвой несчастного случая — наткнулся на проникшего злоумышленника. Власти, разумеется, продолжали поиски преступника.

Начальник распорядился выдать тело родителям. Те, будучи простыми и честными крестьянами, не смели оспаривать официальное заключение.

Ледяное Сердце лично навестила их с соболезнованиями и оставила тысячу лянов серебра. Хотя гибель сына повергла родителей в скорбь, столь щедрая компенсация позволяла им безбедно прожить остаток дней, поэтому в итоге они смирились.

Академия Цзиньцзян сообщила студентам и родителям схожую версию: Ван Цзыюй в саду

столкнулся со злодеем и трагически погиб. Подчёркивалось, что это единичный инцидент, власти ведут розыск. Для безопасности учащихся академия наняла за большие деньги искусных в боевых искусствах стражников, дабы усилить охрану и не допустить повторного проникновения злоумышленников.

Разумеется, такие объяснения не могли полностью успокоить встревоженных родителей. Весть о смерти Ван Цзыюя привела к тому, что несколько учеников были забраны домой. Однако благодаря искусному подходу Ледяного Сердца, которая не скрывала фактов и не уклонялась от ответственности, терпеливо отвечая на все вопросы, большая часть родителей успокоилась и приняла версию академии. В конце концов, от несчастных случаев не застрахован никто, главное — чтобы впредь были приняты меры.

Таким образом, большинство студентов остались, а тех, кого забрали, через некоторое время, убедившись, что в академии всё спокойно, родители постепенно вернули. Учёба в Академии Цзиньцзян была почётной, и прерывать её надолго не годилось.

В это время отношения между Дуань Минчэнем и Гу Хуайцином пребывали в тонком и неловком состоянии.

С той самой ночи, когда они разошлись в доме Гу Хуайцина на холодной ноте, Дуань Минчэнь больше не навещал его. При встречах в зале для аудиенций лишь кивал с холодной вежливостью.

Однако каждый вечер Гу Хуайцин по-прежнему получал еду, которую приносила служанка из дома Дуань — Тао Е.

На расспросы Тао Е отвечала, что так распорядилась госпожа Дуань, но Гу Хуайцин знал, что это не так. Раньше госпожа Дуань, приготовив что-нибудь, всегда приглашала его в дом, а не присылала угощение. Да и Тао Е была личной служанкой Дуань Минчэня, не госпожи.

Тао Е тонкими, белыми пальчиками открыла изящный лакированный обеденный ларец с резьбой. Внутри аккуратно стояли четыре блюда и суп, аромат вызывал слюнки.

Но Гу Хуайцин не смотрел на еду. Он слегка приподнял взгляд и принялся разглядывать саму Тао Е.

Служанок в доме Дуань госпожа лично отбирала, выкупала договоры и тщательно обучала. Внешность, стань, манеры — всё было на высоте, не хуже, чем у придворных служанок первого ранга. А эта, по имени Тао Е, была особенно хороша: глаза — словно весенняя вода, лицо — как цветущий персик, талия тонкая, бёдра округлые. Совсем юная, лет шестнадцати, нежная, будто вот-вот пустит сок.

С мужской точки зрения, девушка была несомненно прелестна и соблазнительна. И он так думал, и Дуань Минчэнь, наверное, тоже. Хотя Дуань Минчэнь ещё не был женат, но взрослый мужчина обычно держал в покоях одну-двух служанок для утех. Если приглянется, позже мог сделать наложницей. Тао Е, очевидно, была такой служанкой, подготовленной госпожой Дуань для сына. Вот только пользовался ли уже ею Дуань Минчэнь?

Тао Е, поймав на себе пристальный взгляд Гу Хуайцина, зарделась и опустила глаза:

— Господин Гу, кушайте на здоровье.

Голосок у неё был мягкий, нежный, словно мелодия, наигрываемая на бамбуковой флейте в

Цзяннани, с той самой ноткой покорной ласковости, что так нравится мужчинам.

Гу Хуайцин постучал длинными пальцами по столу и словно невзначай спросил:

— Чем в последнее время занят твой господин?

Тао Е, как старшая служанка при Дуань Минчэне, знала меру. На подобные расспросы со стороны она обычно отмалчивалась. Но этот господин Гу был другим. Занимал особое, высокое положение и к тому же был другом, которого её господин явно ценил. Тао Е не посмела утаить.

— Молодой господин по обыкновению занят службой. Рано уходит, поздно возвращается — дело привычное. Да ещё госпожа в последнее время активно подыскивает ему невесту.

Пальцы Гу Хуайцина резко сжались. В его глазах-«фениксах» блеснула острая вспышка.

— Невесту? С какой семьи?

— С какой именно... этой рабыне неведомо. Только слышала, как госпожа всё приговаривает, чтобы молодой господин ходил в гости в Дом маркиза Юньяня... — Тао Е запнулась, увидев, как лицо Гу Хуайцина потемнело. Он стал похож на ледяную статую. Стоял разгар лета, а на неё вдруг повеяло таким холодом, что проняло до костей.

Тао Е была сообразительной. Увидев внезапную перемену в настроении Гу Хуайцина, она, хоть и не понимая причины, инстинктивно почувствовала опасность. Поспешно поставив ларец, она поднялась и откланялась.

После её ухода Гу Хуайцин уставился на блюда, от которых так вкусно пахло, но аппетит полностью пропал.

Последние дни он был несчастен. Не раз думал пойти к Дуань Минчэню первым, помириться. Но всякий раз, встречая его холодный взгляд, не мог переступить через свою гордость. Он был человеком чрезвычайно самолюбивым, ценившим лицо выше всего. Подойти первым, заискивать — на такое он был не способен.

Та ночь... он и вправду был неправ. Дуань Минчэнь разозлился на него, и это естественно. Но если тот так зол, зачем каждый день присылать еду? Все эти блюда — его любимые, приготовленные точно по его вкусу. Он отказывался верить, что это просто совпадение.

Что же задумал этот Дуань Минчэнь? Всколыхнул его сердце, а сам... собрался свататься? Да как он смеет! Кем он его, Гу Хуайцина, считает?

В груди у Гу Хуайцина будто закипело масло. Пламя ярости жгло ему душу, терпеть было невыносимо. Он резко вскочил, схватил меч и выбежал из дома...

А наш господин Дуань в это время тоже маялся, в глубине души сожалея, что послушал тогда дурного советчика Хо Вэйдуна.